

DOI: 10.31857/S086919080005232-2

ВЛИЯНИЕ БЛИЖНЕВОСТОЧНОЙ ТРАДИЦИИ
НА ДРЕВНЕЕГИПЕТСКУЮ КЕРАМИКУ В ПОЗДНИЙ
И ПТОЛЕМЕЕВСКИЙ ПЕРИОДЫ
(НА ПРИМЕРЕ ГЛИНЯНЫХ ЧАШ ИЗ МЕМФИСА)¹

© 2019

В. И. ЯРМОЛОВИЧ

Центр египтологических исследований РАН
ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-9306-5433>
viktoriya.yarmolovich@yandex.ru

Резюме: В статье рассматриваются глиняные чаши, которые демонстрируют влияние ближневосточной традиции на египетскую керамику Позднего и Птолемеевского периодов. Чаши имеют высокую раскрывающуюся шею, короткие плечи и разные формы тулова и донца. Исследование показало, что они копируют формы чаш из различных материалов, распространенные на территории империи Ахеменидов, в рамках «имперского ахеменидского стиля».

Ключевые слова: Поздний период, керамика, Мемфис, имперский ахеменидский стиль, Ахемениды, чаши, Древний Египет, Египет эпохи Птолемеев.

Для цитирования: Ярмолович В. И. Влияние ближневосточной традиции на древнеегипетскую керамику в Поздний и Птолемеевский периоды (на примере глиняных чаш из Мемфиса). *Восток (Oriens)*. 2019. № 3. С. 22–36. DOI: 10.31857/S086919080005232-2

FOREIGN INFLUENCE ON ANCIENT EGYPTIAN POTTERY OF THE LATE
AND PTOLEMAIC PERIODS (ON THE POTTERY BOWLS FROM MEMPHIS)

© 2019

V. I. YARMOLOVICH

The Centre for Egyptological Studies of the RAS
ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-9306-5433>
viktoriya.yarmolovich@yandex.ru

Abstract: The article is devoted to the investigation of clay bowls, which are evidence of foreign influence on ancient Egyptian pottery during the Late and Ptolemaic periods. These bowls are characterized by high flaring neck, short shoulders and various shapes of body and base. The investigation has shown that these recipients imitate bowls made of different materials and spread over whole territory of the Achaemenid Empire. Hence, Egyptian bowls are examples of the international Achaemenid style.

Keywords: Late Period, pottery, Memphis, international Achaemenid style, Achaemenid Empire, bowls, Ancient Egypt, Ptolemaic Egypt.

For citation: Yarmolovich V. I. Foreign influence on ancient Egyptian pottery of the Late and Ptolemaic periods (on the pottery bowls from Memphis). *Vostok (Oriens)*. 2019. No. 3. Pp. 22–36. DOI: 10.31857/S086919080005232-2

¹ Автор глубоко признателен с.н.с. Отдела истории Востока ИВ РАН (Москва), к.и.н. С.Е. Малых, с.н.с. Центра изучения Центральной Азии, Кавказа и Урало-Поволжья ИВ РАН (Москва), д.и.н. А.С. Балахванцеву и ведущему керамисту Французского института восточной археологии (Каир) С. Маршан за их ценные советы и замечания, сделанные в процессе написания этой статьи.

Во время работы археологической экспедиции Центра египтологических исследований РАН на территории северного Мемфиса (Ком-Туман, Ком-Дафбаби, Ком-Азизия) [Ярмолович, 2017(1); Ярмолович, 2017(2); Ярмолович, 2018; Belova, 2018; Belova, Ivanov, 2016; Ivanov, 2007; Ivanov, 2015] в керамических скоплениях были найдены глиняные чаши, форма которых вызывает особый интерес и требует специального исследования: все они обладают высокой шеей и раскрывающимся венчиком (*рис. 1, 2*).

МОРФОЛОГИЯ И ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЕ ПРИЗНАКИ ЧАШ

Анализ морфологических признаков этих чаш показал, что они имеют раскрывающийся венчик и высокую шею, короткие плечи разных очертаний, эллипсовидное или сферическое тулово, округлое или плоское донце, или кольцевой поддон (*рис. 1; табл. 1*). Сравнение чаш из Мемфиса с аналогичными сосудами, найденными на других памятниках Египта, позволяет выделить 5 подтипов чаш и их варианты.

Диаметр венчика чаш этого типа варьируется от 11 до 14 см, максимальный диаметр тулова достигает 10,8–14 см. Чаши, сохранившиеся целыми, имеют высоту от 5,6 до 9 см (*табл. 1*).

Чаши из Мемфиса, найденные в ходе раскопок, выполнены из светлых мергельных глин (*прил. 1*). По составу, количеству и размерам включений глины делятся на две группы². В большинстве случаев (10 фрагментов) было использовано тонкое, среднеплотное мергельное тесто с различными минеральными и растительными включениями (варианты МП.1–3). Лишь несколько чаш (4 фрагмента) выполнены из очень тонких (с минимальным числом включений) плотных мергельных глин розовых и бежевых оттенков с небольшим количеством тонкозернистых минеральных включений: только с частицами известняка, либо с чёрными минеральными частицами, либо с чёрными минеральными частицами и слюдой (варианты М1.2). После обжига изделия из этого теста приобретают розовый и/или бежевый цвета.

Большая часть сосудов, обнаруженных на других памятниках, сделана из нильской аллювиальной глины, приобретающей в процессе обжига красноватые или коричневые оттенки и обладающей разными характеристиками: от неплотных грубых (с крупными включениями) до плотных среднетонких (с включениями небольших размеров) формовочных масс. Описанные характеристики глин относятся к чашам из Гизы [Kormysheva et al., 2018 p. 114, fig. 57, pl. CXXI–CXXII], Сувы³, Фонис-Геркалея⁴ [Grataloup, 2015, p. 147–148, 154–155, fig. 7.7.10, 7.13.3–4], Телль-эль-Херра [Defernez, 2001(1), p. 31–32; Defernez, 2001(2), p. 330, pl. LXXII (208)], северного Карнака [Jacquet-Gordon, 2012(1), p. 320; Jacquet-Gordon, 2012(2), fig. 133a], Тебтюниса (Файюмский оазис) [Marchand, 2002, p. 259, fig. 10 (a–c, e)]. Лишь один сосуд из «квартала жрецов» в Карнаке, подобно некоторым чашам из Мемфиса, сделан из очень тонкого розового мергельного теста [Masson, 2016, p. 153, fig. 7]; и чаша из оазиса Харги сформована из тонкой местной глины [Wuttman et al., 1996, p. 417–418].

В отделке поверхности мемфисских чаш прослеживаются отличия. В большинстве случаев их внешняя и внутренняя поверхности оставлены без дополнительного покрытия, и лишь внешняя поверхность залощена (6 экз.). Качество лощения некоторых сосудов очень высокое: их внешняя поверхность гладкая и отличается блеском. Другим вариантом отделки внешних поверхностей было простое сглаживание глины влажной ру-

² Классификация разработана автором статьи на основе изучения глиняного теста сосудов из Мемфиса, найденных во время раскопок ЦЕИ РАН. Подробнее см. [Ярмолович, 2018, с. 162–165, с. 168–170]

³ Чаша из Сувы (UC 19279), найденная У. М. Флиндерсом Питри, по предположению автора статьи, была изготовлена из аллювиального тонкого плотного теста.

⁴ В другой транскрипции – Тонис-Геркалей.

кой. Следует отметить, что на внешней и/или внутренней поверхности нескольких сосудов был отмечен белесый налет (англ. light-coloured surface layer) [Ярмолович, 2017(2), с. 58, прим. 6].

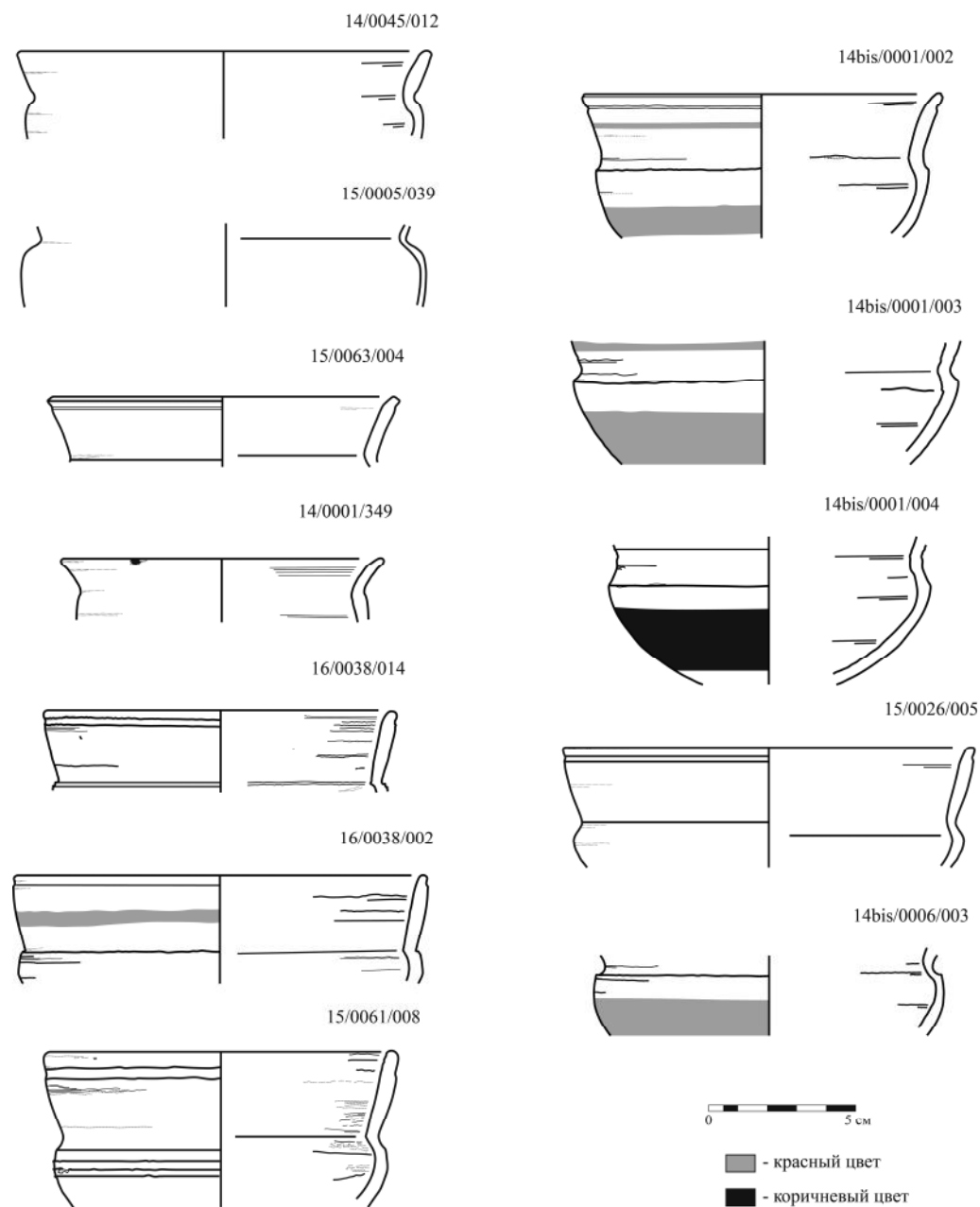

Рис. 1. Глиняные чаши из Мемфиса, найденные в ходе работы археологической экспедиции ЦЕИ РАН (рисунки автора, С. Леммель и Е. Г. Толмачевой).

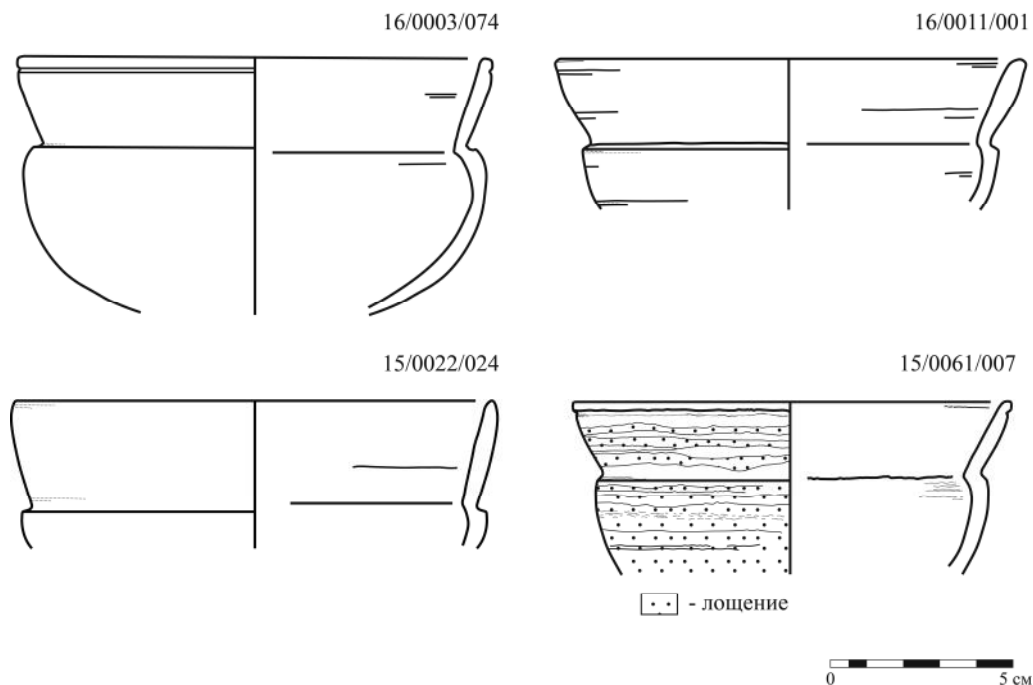

Рис. 2. Глиняные чаши из Мемфиса, найденные в ходе работы археологической экспедиции ЦЕИ РАН. Продолжение (рисунки автора, С. Леммель и Е. Г. Толмачевой).

На сосудах, найденных на других памятниках Египта, были также отмечены варианты отделки внешней и внутренних поверхностей. Они могли быть покрыты коричнево-красным, красным или бежевым ангобом, или оставаться без покрытия, в этом случае поверхности сглаживали, в ряде случаев очень качественно, или ложили (*табл. 1*). Сосуды из Тебтюниса и Фонис-Геракля отличаются чёрной блестящей поверхностью [Marchand, 2002, p. 259, fig. 10 (a–c); Grataloup, 2015, p. 147–148, fig. 7.7.10].

Чашы из Мемфиса украшены полосами различной ширины красного или коричневого цветов. Узкая красная полоса может проходить посередине шеи, а широкая коричневая – по тулову. Известны также сочетания тонкой красной полосы, проходящей посередине / в средней части шеи, и широкой полосы, нанесенной по тулову. Чашы из Карнака также украшены полосами по внешней и внутренней поверхностям их венчиков или плечам, однако отличаются от мемфисских черным цветом [Jacquet-Gordon, 2012(2), fig. 133a; Masson, 2016, fig. 7].

ДАТИРОВКА И РАСПРОСТРАНЕНИЕ ФОРМЫ

Изучение археологического контекста⁵, в котором были найдены мемфисские чаши, показывает, что их начали использовать не ранее последней четверти VI в. до н.э.⁶ Большая часть материала, среди которого были обнаружены такие чаши, датируется пе-

⁵ Автор признателен директору археологической экспедиции ЦЕИ РАН в Мемфисе Г. А. Беловой и керамисту С. Леммель за предоставленные датировки керамических комплексов, найденных на Ком-Тумане.

⁶ Скопление керамики 14/0045 (*табл. 1*).

риодом с V в. по последнюю четверть IV в. до н.э., что позволяет установить время бытования этой формы.

Датировки аналогичных форм из Гизы [Kormysheva et al., 2018, p. 114], Телль-эль-Херра [Defernez, 2001(1), p. 12–14], Айн-Манавира [Wuttman et al., 1996, p. 431] совпадают с предложенной. Однако сосуды из Карнака (найлены в «сокровищнице Тутмоса III» и «квартале жрецов») [Jacquet-Gordon, 2012(1), p. 293; Masson, 2016, p. 153], Тебтуниса [Marchand, 2002, p. 259, fig. 10 (a–c, e)] и Фонис-Гераклея [Grataloup, 2015, p. 147–148, 154–155] позволяют расширить период существования чаш изучаемого типа до Птолемеевского и Римского периодов.

Временные рамки, установленные на основании изучения археологического материала, обнаруженного на египетских памятниках, подтверждаются изобразительными источниками. На рельефах северной стены пронаоса гробницы Петосириса в Туна-эль-Гебель, датируемых рубежом IV–III вв. до н.э., сходные по формам чаши изображены в сценах производства металлических изделий. Рельефы показывают, где хранили чаши и в каких ритуалах их использовали при отправлении поминального культа [Lefebvre, 1923, pl. VII–IX, XIX].

Итак, чаши рассматриваемого типа имеют некоторые общие морфологические черты (раскрывающийся венчик и высокую шею, короткие плечи, сферическое или эллипсоидное тулово, плоское или округлое дно). Ареал их распространения охватывает практически всю территорию Египта. Пик их бытования приходится на V – нач. IV в. до н.э., в последующие же периоды (Птолемеевский и Римский) они встречаются редко: известны лишь единичные экземпляры⁷. В целом технологические характеристики рассматриваемых форм (состав и свойства теста, обработка поверхностей) не выделяют их из керамического корпуса глиняных сосудов указанных периодов. Однако их форма заслуживает отдельного внимания.

ВЛИЯНИЕ КУЛЬТУРНОЙ ТРАДИЦИИ АХЕМЕНИДОВ НА ЕГИПЕТСКОЕ ГОНЧАРСТВО

Сравнение египетских чаш с археологическим и изобразительным материалом, найденными за пределами Египта, показало, что они появились и были распространены по всей территории империи Ахеменидов⁸. Об этом свидетельствуют как изображения, так и чаши, найденные во время археологических раскопок [Boardman, 2000, p. 191; Lehmann, 1996, taf. 17 (89c/1, 89c/2), taf. 91].

Происхождение формы, равно как и вопрос относительно того, в каком материале чаши были первоначально созданы, остаются открытыми [Curtis, 2013, p. 69]. Дж. Кёртис указывал, что они появляются на изображениях уже в IX в. до н.э. Подобные чаши в больших количествах были найдены как в Ассирии, так и далеко за её пределами: например, одна из чаш, явно созданная под влиянием ассирийских мастеров, была найдена на территории Испании [Curtis, 2013, p. 71]. Существует мнение, что они могут быть датированы более ранним временем, приблизительно XI в. до н.э. [Adachi, 1997]. Очевидно лишь то, что пик бытования чаш на территории Ассирии приходится на IX–VII вв. до н.э.⁹ В сатрапиях империи Ахеменидов [Curtis, 2013, p. 71], правда, в несколько изменен-

⁷ Любопытно отметить, что во II–I вв. до н.э. гончары Мероэ создавали тонкостенные чаши, очертания которых напоминают чаши, являющиеся предметом нашего исследования [Agut-Labordère, 2017, p. 148; Török, 2011, p. 107, pl. 102, 136].

⁸ См., например, [Briant, Boucharlat, 2005].

⁹ Так, глиняная чаша времени VIII–VII вв. до н.э. из Нимруда (хранится в Музее Метрополитан инв. № 52.23.16; <https://www.metmuseum.org>).

ном виде, они использовались, по меньшей мере, до IV в. до н.э. Находки в Египте и Нубии расширяют период их бытования вплоть до римского периода.

Дж. Бордман отмечает, что во времена ахеменидской империи возрастает разнообразие форм чаш¹⁰, по сравнению с предыдущими эпохами. Особенно это заметно на местных производствах сатрапий¹¹. В странах Восточного Средиземноморья (в том числе и в Египте) мастера делали подобные чаши из различных материалов: металлов¹², глины [Curtis, Tallis, 2005, p. 120, no. 116], стекла [Curtis, Tallis, 2005, p. 179, no. 113, 114]. Дж. Кёртис, изучая ахеменидские металлические изделия из Нимруда, описал два подтипа сосудов. К первому, по его мнению, следует отнести неглубокие чаши, диаметр венчика которых превышает приблизительно в 2,5 раза их глубину (т.е. достаточно широкие неглубокие чаши); а ко второму – чаши, диаметр которых приблизительно равняется их глубине [Curtis, 2013, p. 69].

Чаши подобных форм изображены на рельефах восточной лестницы ападаны дворца в Персеполе, построенного в 492–481 гг. до н.э. [Дандамаев, Луконин, 1980, с. 250–251]. Их держат в руках представители различных народов: ионийцев [Schmidt, 1953, pl. 38 (A–B)], парфян [Schmidt, 1953, pl. 39 (B)], бактрийцев [Schmidt, 1953, pl. 41 (A–B)], киликийцев [Schmidt, 1953, pl. 34 (B)], вавилонян [Schmidt, 1953, pl. 31 (A–B)] и сирийцев [Schmidt, 1953, pl. 32 (A–B)] в процессиях, несущих подарки (или ежегодную дань) царю [Дандамаев, Луконин, 1980, с. 251]. А. С. Балахванцев на примере изучения серебряной амфоры из могильника Филипповка I (Южный Урал) убедительно показал, что рельефы ападаны являются важным источником информации о происхождении изображенных сосудов [Балахванцев, Яблонский, 2008, с. 36]. Судя по тому, что интересующие нас чаши изображены в руках представителей нескольких народов, их производили сразу в нескольких сатрапиях.

При персидском дворе использовали большое количество разнообразной посуды: чаши различных форм, фиалы, ритоны, кубки, кувшины, сита, половники, столовые амфоры с двумя ручками и т.д. [Curtis, Tallis, 2005, p. 104–131]. В этот же список входят и чаши с высокой раскрывающейся шейей, которые, по нашему мнению, несомненно, в первую очередь предназначались для питья. Персидские пиры описаны у многих авторов, в текстах упоминаются и то, как использовали ту или иную посуду, включая чаши и фиалы. Так, в *Киропедии* Ксенофонт обращает внимание на искусство, с которым «виночерпии мидийских царей умело, не проливая ни капли, разливают вино, держа фиалу тремя пальцами, и подают ее самым изящным образом пирующему» (Хен. Сур. I, III, 8; пер. В. Г. Боруховича [Ксенофонт, 1976, с. 12]).

Итак, можно предположить, что прототипами чаш, которые были найдены на территории Египта, являются формы, существовавшие уже в IX в. до н.э. в ассирийской культуре и продолжавшие существовать после падения Ассирии, в культуре ахеменидской империи. Дж. Кёртис отмечает, что чаши Ахеменидов имеют морфологическое отличие от их прообразов: ассирийские чаши имели более острые плечи, которые впоследствии стали значительно короче или приобрели более округлые контуры [Curtis, 2013, p. 71]. Египетские чаши также имеют слабовыраженные плечи округлых очертаний, что сближает их с ахеменидскими.

Как не раз отмечали исследователи, в Египте в эпоху Позднего и Птолемеевского периодов существовала практика копирования иноземных форм, а также иноземных техно-

¹⁰ В своей работе он называет подобные формы обобщенно фиалы (phialae/bowl) [Boardman, 2000, p. 190].

¹¹ В качестве самых ярких примеров исследователь указывает Анатолию и Египет [Boardman, 2000, p. 191].

¹² Примеры металлических чаш, найденных на территории империи Ахеменидов (помимо Египта) [Lehmann, 1996, taf. 17 (89c/1, 89c/2), taf. 91; Curtis, Tallis, 2005, p. 101–117]. В Египте также находят металлические чаши аналогичных форм [Pfrommer, 1996, p. 174, fig. 5; Goddio, Clauss, 2006, p. 430 (no. 229–232), p. 431 (no. 243, 247)].

логий [Малых, 2018; Defernez, 2011; Defernez, Marchand, 2006; Grataloup, 2012]. Причём речь идёт не только об ахеменидских чашах, но и о других керамических сосудах. Многочисленные находки амфор и столовой посуды, сформированных в Египте, но имитирующих иноземные формы, были сделаны по всей территории Египта, в том числе в Мемфисе и его некрополе [Малых, 2018; Defernez, Marchand, 2006], где были найдены амфоры, а также сосуды, датированные эпохой Позднего периода, имитирующие различные формы греческих, финикийских, левантских [Малых, 2018; Defernez, Marchand, 2006; Malukh, 2015], ассирийских и ахеменидских образцов [Ярмолович, 2017(2)].

К. Дефернез и К. Граталу, изучая керамический материал из Телль-эль-Херра [Defernez, 2011] и Фонис-Геракля [Grataloup, 2012], отметили, что влияние ахеменидской культурной традиции на египетскую в Поздний период происходило в рамках распространения «имперского ахеменидского стиля» (international Achaemenid style), зародившегося в V в. до н.э. в Персеполе [Дандамаев, Луконин, 1980, с. 260–261]. В разных сатрапиях производили одинаковую продукцию, в том числе и в Египте [Defernez, 2011, p. 305–306]. В частности, по мнению авторов, некоторые типы сосудов с разным оформлением подвенчиковой части из Мемфиса, Дельты и северного Синая имитируют формы металлических ситул и элитных ассирийских сосудов VIII–VII вв. до н.э. (так называемую дворцовую керамику / Palace ware) [Defernez, 2011, p. 291–309; Grataloup, 2012, p. 181–182; Hunt, 2015].

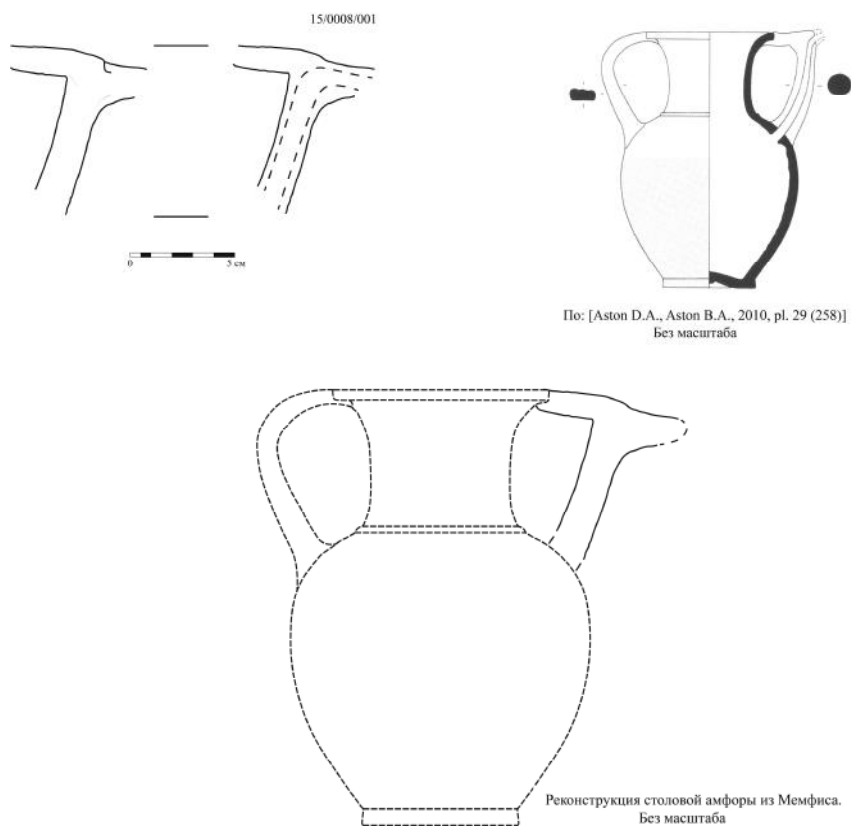

Рис. 3. Столовые амфоры из Мемфиса и Саккары (по [Aston D. A., Aston B. A., 2010, pl. 29 (258)]; рисунок из Мемфиса автора и Е. Г. Толмачевой; реконструкция автора).

Рис. 4. Изображения столовых амфор на рельефе восточной лестницы ападаны дворца в Персеполе (фотография Р. А. Орехова).

Возвращаясь к изображениям из упомянутой выше гробницы жреца Петосириса в Туна-эль-Гебель, хотелось бы отметить, что помимо чаш различных форм в сценах ремесленных производств и приношения даров показаны другие предметы, явно имеющие ближневосточные корни [Lefebvre, 1923, pl. VII–IX, XIX]. Это свидетельствует о том, что в Египте на рубеже IV–III вв. до н.э. ремесленные мастерские производили сосуды (ритоны, чаши) и другие предметы быта, в точности повторяющие иноземные прототипы или же декорированные мотивами, заимствованными из других культур. Нельзя не согласиться с мнением Дж. Бордмана о том, что их могли создавать не приезжие, а местные мастера [Boardman, 2000, p. 184–186].

В 2014 г. в Мемфисе археологическая экспедиция ЦЕИ РАН обнаружила любопытный пример имитации чужеземных сосудов. Это фрагмент столовой амфоры с двумя ручками, одна из которых выполняла функцию носика (рис. 3). В Египте аналогичные амфоры зафиксированы пока только в Саккаре [Aston D. A., Aston B. G., 2010, p. 96, pl. 29 (258), 57 (90–281)] и Телль-Эдфу [Michałowski et al., 1938, p. 84–85 (354), pl. XXVII (1)]. Столовые амфоры с двумя ручками, изготовленные из металлов и глины, характерны для ахеменидской материальной культуры. Собственно сосуды и их фрагменты были найдены на территории ахеменидской империи [Lehmann, 1996, taf. 90 (478/1); Boardman, 2000, p. 190, fig. 5.71, 5.72], а их изображения сохранились на рельефах ападаны дворца в Персеполе (рис. 4). Некоторые исследователи предполагают, что эти формы имеют древние иранские корни [Curtis, Tallis, 2005, p. 105].

ВЫВОДЫ

Итак, некоторые египетские чаши имели прототипы, распространенные на Ближнем Востоке. В большинстве случаев они датируются V–IV вв. до н.э., временем, когда страна входила в состав империи Ахеменидов. В таком случае логичным представляется называть их «ахеменидскими / персидскими чашами». Однако, как указывалось выше, эта форма существовала ещё до образования империи Ахеменидов. Равным образом в древнеегипетском керамическом корпусе эпохи Нового царства (1150–1070/1069 гг. до н.э.)

уже возникали формы, напоминающие «ахеменидские чаши», за тем исключением, что они имели большие размеры (диаметр венчика некоторых сосудов превышает 20 см) [Норе, 2016, р. 28 (14809), 48 (1299), 54 (5438+5442, 5446), 90 (11303, 11326, 11327, 11328, 11330, 11331, 11332)]. Исходя из этого, исследователи считают, что подобная форма может быть общей для многих средиземноморских культур, поэтому к ним вполне применимо название «восточные чаши».

Стремление древних гончаров подражать иноземным образцам вполне закономерно в условиях усиления проникновения иноземных культур в Египет в Поздний период. В VII в. до н.э. были основаны греческие колонии в Навкратисе (западная часть Дельты Нила) и в Дафнах (восточная часть Дельты Нила). А с завоеванием страны Камбизом количество греков заметно увеличилось [Дандамаев, Луконин, 1980, с. 299]. В результате захватнической политики, проводимой персами, целые племена порой переселялись на территории других государств, основывая колонии; а местное население становилось подневольными работниками (*курташ*). Иноземцы занимали ведущие позиции в административном аппарате завоеванных стран [Дандамаев, Луконин, 1980, с. 280], не только определяя их политику, но и привнося собственные представления о культуре и вкусах.

Мемфис в эпоху Позднего периода являлся важным центром, где жили представители различных народов: арамеи, финикийцы, греки, киликийцы, иудеи, мидийцы, хорезмийцы, персы [Дандамаев, Луконин, 1980, с. 299]. Многочисленные свидетельства о чужеземцах, живших в городе, сохранились и в самом городе, и на территории его некрополя: таблички на арамейском языке и терракоты¹³ [Petrie, 1909, р. 15–17, pl. XXXVI–XLIII], цилиндрические печати, статуэтки [Belova, 2012, р. 36, fig. 6], стелы [Mathieson et al., 1995] и т.д. В V в. до н.э. в Мемфисе функционировало святилище иранского бога Митры [Дандамаев, Луконин, 1980, с. 300].

После завоевания Египта персами персидская администрация обосновалась в Мемфисе [Кембриджская история..., 2011, с. 315; Thompson, 2012, р. 2]. Персы, по всей видимости, заселяли и «сиро-персидский квартал», принимая активное участие в жизни города [Дандамаев, Луконин, 1980, с. 302]. Персидские мастера наряду с другими иноземцами работали в арсенале, где строили военные корабли [Дандамаев, Луконин, 1980, с. 302].

В то же время иностранцы поддерживали деловые и дружественные отношения как в своей среде, так и с египтянами, заключая смешанные браки, и постепенно смешиваясь с местным населением [Дандамаев, Луконин, 1980, с. 299–305].

Учитывая вышесказанное, можно предположить, что керамические сосуды, включая чаши, вполне могли производить как иностранные, так и египетские гончары. Возможно, первые могли попасть в Египет вместе с персидской администрацией и наладили там производство привычных им форм, которые позже переняли египетские гончары и которые постепенно распространились по всему Египту. Вполне вероятно то, что они копировали сосуды из драгоценных металлов. К. Дефернез и К. Грталуп предположили, что подобные формы были популярны как среди персов, живших на территории Египта (в том числе и в Мемфисе), так и среди египтян, находившихся под влиянием культуры завоевателей [Grataloup, 2012, р. 181–182; Defernéz, 2011, р. 306].

Исследуя феномен «эллинизации» древнеегипетского керамического корпуса на рубеже IV–III вв. до н.э., С. Маршан отметила, что в тот период, вероятно, происходил процесс аккультурации. Так, древнеегипетские гончары, работавшие в Файюмском оазисе, не только производили привычные для них формы, но и создавали сосуды по греческим прототипам. Таким образом, они подстраивались под нового потребителя, стремясь

¹³ Терракотовая фигурка из Музея египетской археологии им. У. М. Флиндерса Питри является одним из таких примеров (UC 47964).

соответствовать его запросам [Marchand, 2002, p. 254]. Вероятно, в V–IV вв. до н.э. происходил подобный процесс, только в нашем случае гончары стремились угодить персам.

Взаимоотношения между представителями различных культур в Египте в эпоху персидского завоевания способствовали восприятию египтянами чужеземных традиций, а следовательно, обмену знаниями и технологиями. Имитация иноземных керамических форм является одним из примеров этого процесса.

Как показало изучение различных форм чаш с раскрывающейся шеей, бытующее в египтологической литературе мнение о том, что влияние ахеменидской культуры на египетскую затрагивало лишь высшие слои общества [Кембриджская история..., 2011, с. 341], является несостоятельным. Сосуды, имитирующие ахеменидские формы, сделанные из недорогого по сравнению с металлами или стеклом материала (во всех смыслах дешевого), коим является глина, наглядно демонстрируют, что воздействие, оказываемое инородной культурой, затронуло все слои египетского общества еще до прихода Александра Македонского.

ПРИЛОЖЕНИЕ 1. КАТАЛОГ ГЛИН СОСУДОВ ИЗ МЕМФИСА

МI.2 – очень тонкие, плотные мергельные глины с однородным (розовым, 5YR 8/4), двуцветным (кремовым и бежевыми или светло-бежевым и розовым) или зонированным (розовая сердцевина, светло-бежевые внешние зоны) сколом, с небольшим количеством тонкозернистых минеральных частиц (кварцевый песок, известняк, чёрные минеральные частицы):

МI.2a – небольшое количество тонкозернистых чёрных минеральных частиц; некоторые образцы имеют признаки остекления;

МI.2d – небольшое количество тонкозернистого известняка;

МI.2f – небольшое количество тонкозернистых чёрных минеральных частиц и слюды.

МII.1 – тонкие, плотные и среднетонкие мергельные глины с однородным, двухцветным или зонированным сколом, с различными минеральными включениями (кварцевый песок, известняк, слюда, чёрные и красные минеральные частицы):

МII.1c – среднее количество тонкозернистых чёрных минеральных частиц, с небольшим или средним количеством тонкозернистых или среднего размера красных минеральных частиц разной формы (иногда контуры расплывчатые); встречаются запесоченные образцы;

МII.1g – небольшое количество кварцевого песка среднего размера, небольшое количество тонкозернистых красных минеральных частиц;

МII.1h – среднее количество тонкозернистых белых минеральных частиц, небольшое количество тонкозернистых чёрных минеральных частиц.

МII.2 – тонкое и среднетонкое, плотное мергельное тесто однородного светло-розового, розового, темно-розового, темно-бежевого и светло-красного цветов, с минеральными (кварцевый песок, известняк, слюда, светло-бежевая и красная глина, чёрные и красные минеральные частицы) и растительными включениями:

МII.2g – тонкое плотное мергельное тесто, опесчаненное, с небольшим количеством среднего размера растительными включениями и небольшим количеством среднего размера окатанным кварцевым песком;

МII.2h – тонкое плотное мергельное тесто со средним количеством тонкозернистых красных и чёрных минеральных включений, небольшим количеством тонких растительных включений.

МII.3 – среднетонкое, тонкое и среднетонкое мергельное тесто однородного светло-бежевого цвета, с небольшим количеством чёрных минеральных включений среднего размера; иногда есть круглые полости от воздуха.

Т а б л и ц а 1. Каталог глиняных чаш из Мемфиса

Инв. №	Класс глины	Обработка внешней поверхности	Обработка внутренней поверхности	Декор	Размер		Датировка комплекса
					Диаметр венчика	Макс. диаметр тулова	
14/0045/012	MI.2d	Белесый налёт, заглажена	Без покрытия, заглажена	—	14	13,5	Персидский период с продолжением в IV в. до н.э. Присутствуют фрагменты римского периода, а также фрагменты более ранних периодов (Древнее и Среднее царства, Третий переходный период).
15/0005/039	Тонкое плотное мергельное тесто со средним количеством тонких растительных частиц. Скол однородного зелёного цвета.	Белесый налёт, лощение	Белесый налёт, лощение	—	—	13,8	IV в. до н.э. — Римский период с переиспользованными фрагментами V в. до н.э.
15/0063/004	MI.2f	Без покрытия, заглажена	Без покрытия, заглажена	—	11,5	—	V в. до н.э. — раннее правление династии Птолемея
14/0001/349	MI.1g	Без покрытия, заглажена	Без покрытия, заглажена	—	11	—	Середина V — конец IV или начало III/1-я половина III в. до н.э. Присутствует несколько фрагментов керамики II—I вв. до н.э. и Римского периода.
16/0038/014	MI.2g	Поверхность светлого тона, заглажена	Поверхность светлого тона, заглажена	—	12	—	V в. до н.э., несколько черепков середины — конца IV в. до н.э.
14bis/0001/002	MI.1h	Белесый налёт, лощение	Без покрытия, качественно заглажена	Тонкая красная полоса по середине венчика, широкая красная полоса в нижней части тулова. Обе залощены.	12,1 (диаметр устья)	12,3	Поздний V — поздний IV в. до н.э. Присутствуют сосуды II — раннего I в. до н.э.

Инв. №	Класс глины	Обработка внешней поверхности	Обработка внутренней поверхности	Декор	Размер		Датировка комплекса
					Диаметр венчика	Макс. диаметр тулова	
14bis/0001/003	МII.1h	Без покрытия, заглажена	Без покрытия, качественно заглажена	Тонкая (?) красная полоса по середине венчика, широкая красная полоса в нижней части тулова. Обе залощены.	–	13	То же самое.
14bis/0001/004	МII.1h	Без покрытия, лощение	Без покрытия, качественно заглажена	Широкая красно-коричневая полоса в нижней части тулова. Залощена.	–	Ок. 10,8	То же самое.
16/0011/001	MI.2a	Поверхность светлого тона, качественное лощение	Без покрытия, заглажена	–	13	11,4	V в. до н.э. Присутствует несколько фрагментов IV в. до н.э., а также фрагменты Древнего и Нового царств.
14bis/0006/003	МII.2h	Без покрытия, лощение	Без покрытия, заглажена	Широкая красная полоса в нижней части тулова. Залощена.	–	11–12	Поздний V – IV в. Присутствуют включения раннего Римского периода.
16/0003/074	МII.1c	Без покрытия, качественное лощение	Без покрытия, заглажена	–	13	12,7	Поздний персидский период – ранний Птолемеевский период (IV в. до н.э.)
15/0026/005	МII.3	Без покрытия, лощение	Без покрытия	–	13,9	ок. 14	V–I вв. до н.э.
16/0038/002	MI.2a	Без покрытия, качественное лощение	Без покрытия, заглажена	Тонкая красная полоса по середине венчика (внешняя поверхность)	14	13,7	V в. до н.э. Присутствует несколько фрагментов середины – позднего IV в. до н.э.
16/0038 (форма аналогична 16/0038/002)	МII.1c	Без покрытия, качественное лощение	Без покрытия, заглажена	–	14	–	То же самое.
15/0022/024	МII.1h	Белесый налёт, заглажена	Белесый налёт, заглажена	–	ок. 13	13,2	3-я четв. V в. до н.э. – ок. 300 г. до н.э.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

- Балаханцев А. С., Яблонский Л. Т. Серебряная амфора из Филипповки. *Ранние кочевники волго-уральского региона. Материалы международной научной конференции «Ранние кочевники южного Приуралья в свете новейших археологических открытий». 21–25 апреля 2008 года.* Оренбург: Издательство ОГПУ, 2008. С. 29–38 [Balakhvantsev A. S., Yablonskii L. T. The Silver Amphora from Filippovka. *The Early Nomads of Volga-Urals region: materials of International conference*, L. T. Yablonskii (ed.). Orenburg: Izdatel'stvo OGPU, 2008. Pp. 29–38 (in Russian)].
- Дандамаев М. А., Луконин В. Г. *Культура и экономика Древнего Ирана.* М.: Наука, 1980 [Dandamaev M. A., Lukonin V. G. *Culture and economy of Ancient Iran.* Moscow: Nauka, 1980 (in Russian)].
- Кембриджская история древнего мира. Т. IV: Персия, Греция и Западное Средиземноморье. Ок. 525–479 гг. до н.э. Под ред. Дж. Бордмэна, Н.-Дж.-Л. Хэммонда, Д.-М. Льюиса и М. Оствальда. М.: Ладомир, 2011. [Boardman J., Hammond N. G. L., Lewis D. M., Ostwald M. (eds.) *Cambridge History of Ancient World. Vol. IV. Persia, Greece, and the Western Mediterranean.* 2nd Edition. Cambridge: Cambridge University Press, 1988 (Russian translation: Moscow: Ladomir, 2011)].
- Ксенофонт. *Киропедия.* М.: Наука, 1976 [Xenophon. *Cyropaedia.* Translated into Russian by V. G. Borukhovich, E. D. Frolov. Moscow: Nauka, 1976 (in Russian)].
- Малых С. Е. Финикийские и греческие амфоры в Мемфисском регионе в Поздний период: зачем так много? *Aegyptiaca Rossica. Выпуск 6.* Под ред. Чегодаева М. А., Лаврентьевой Н. В. М.: Русский фонд содействия образованию и науке, 2018. С. 180–197 [Malykh S. E. Phoenician and Greek amphorae in the Memphite region in the Late period: why so much? *Aegyptiaca Rossica. Issue 6.* Eds: M. A. Chegodaev, N. V. Lavrent'eva. Moscow: Russkii fond sodeistviia obrazovaniu i nauke, 2018. Pp. 180–197 (in Russian)].
- Ярмолович В. И. Технологический и иконографический аспекты изучения фигурного сосуда в форме петуха (по материалам археологических раскопок ЦЕИ РАН на Ком-Тумане (Египет). *Египет и сопредельные страны. Электронный журнал.* 2017(1). № 3. С. 34–51 [Yarmolovich V. I. Figure vessel in shape of a rooster from Kom Tuman (Egypt): technological and iconographical study. *Egipet i sopredel'nye strany. Elektronnyi zhurnal = Egypt and neighbouring countries. Online Journal.* 2017(1). No. 3. Pp. 34–51 <http://enc-journal.com/images/contributions/2017-3/3-3-yarmolovich.pdf> (in Russian)].
- Ярмолович В. И. Об одном типе древнеегипетской тонкостенной керамики Позднего и Птолемеевского периодов: морфология и проблема персидского влияния. *Восток (Oriens).* 2017(2). № 5. С. 52–71 [Yarmolovich V. I. Ancient Egyptian fine ware of Late and Ptolemaic Periods: morphology and Persian influence. *Vostok (Oriens).* 2017(2). No. 5. Pp. 52–71 (in Russian)].
- Ярмолович В. И. Типология древнеегипетских глиняных сосудов с изображением бога Бэса из Мемфиса (по материалам археологических раскопок ЦЕИ РАН). *Культура Египта и стран Средиземноморья в древности и средневековье – 2. Сборник статей памяти Т. Н. Савельевой.* Под ред. Г.А. Беловой, С.В. Иванова, Е.Г. Толмачевой. М.: ЦЕИ РАН, 2018. С. 144–174 [Yarmolovich V. I. Typology of Ancient Egyptian Bes-vessels from Memphis (based on pottery from the CES RAS archaeological excavations). *Kul'tura Egipta i stran Sredizemnomor'ia v drevnosti i Srednevekov'e – 2. Sbornik statei pamiati T. N. Savel'evoi = Egyptian and Mediterranean culture in ancient and medieval times – 2. Papers in memory of Tatiana Savelieva.* Eds: G. A. Belova, S. V. Ivanov, E. G. Tolmacheva. Moscow: the Centre for Egyptological Studies of the Russian Academy of Sciences, 2017. Pp. 144–174 (in Russian)].
- Adachi T. The fine carinated bowl in the Iron Age. *Bulletin of the Ancient Orient Museum.* 1997. Vol. XVIII. Pp. 41–55.
- Agut-Labordère D. Persianism through persianization: the case of Ptolemaic Egypt. *Persianism in Antiquity.* Eds: Strootman R., Versluys M. J. Stuttgart: Franz Steiner Verlag, 2017. Pp. 147–162.
- Aston D. A., Aston B. G. *Late Period Pottery from the New Kingdom Necropolis at Saqqâra.* Egypt Exploration Society–National Museum of Antiquities, Leiden, Excavations 1975–1995. London – Leiden: Commercial Colour Press Ltd, 2010.
- Belova G. A., Ivanov S. V. Kom Tuman. Season 2016. *Egipet i сопредельные страны. Электронный журнал = Egypt and neighbouring countries. Online Journal.* 2016. No. 4. Pp. 23–30. <http://enc-journal.com/images/contributions/2016-4/4-2-belova-ivanov.pdf>.

Belova G. A. Memphis: Correlation between Written Sources and Archaeological Data. *Achievements and Problems of Modern Egyptology. Proceedings of the International Conference Held in Moscow on September 29 – October 2, 2009*. Eds: G. Belova, S. Ivanov. Moscow, 2012. Pp. 23–39.

Belova G. A. Preliminary report on excavations in Memphis (Kom Tuman) in 2018. *Egynet u soprodelnyye strany. Elektronnyy zhurnal = Egypt and neighbouring countries. Online Journal*. 2018. No. 2. Pp. 1–22 <http://enc-journal.com/images/contributions/2018-2/2-1-belova.pdf>.

Boardman J. *Persia and the West. An Archaeological Investigation of the Genesis of Achaemenid Art*. London: Thames & Hudson, 2000.

Briant P., Bouchardat R. (eds). *L'archéologie de l'Empire achéménide: Nouvelles recherches*. Paris: Éditions de Boccard, 2005.

Curtis J., Tallis N. *Forgotten Empire. The World of Ancient Persia*. London: The British Museum Press, 2005.

Curtis J. *An Examination of Late Assyrian Metalwork with special reference to Nimrud*. Oxford: Oxbow books, 2013.

Defernez C. *La Céramique d'époque perse à Tell el-Herr. Étude chrono-typologique et comparative*. Tome 1. Lille III: Université Charles-de-Gaulle, 2001(1).

Defernez C. *La Céramique d'époque perse à Tell el-Herr. Étude chrono-typologique et comparative*. Tome 2. Lille III: Université Charles-de-Gaulle, 2001(2).

Defernez C., Marchand S. Imitations égyptiennes de conteneurs d'origine égéenne et levantine (VI-e s. – II-e s. av. J.-C.). *L'apport de l'Égypte à l'histoire des techniques*. Eds: B. Mathieu, D. Meeks, M. Wissa. Le Caire: Institut français d'archéologie orientale, 2006. Pp. 63–99.

Defernez C. Four Bes vases from Tell el-Herr (North-Sinai): analytical description and correlation with the Goldsmith's art of Achaemenid tradition. *Under the Potter's Tree. Studies on Ancient Egypt Presented to Janine Bourriau on the Occasion of her 70th Birthday*. Eds: D. Aston, B. Bader, C. Gallorini, P. Nicholson, S. Buckingham. Leuven – Paris – Walpole (MA): Peeters, 2011. Pp. 287–323.

Hope C. A. *Kom Rabia: The Blue-Painted Pottery*. London: Hobbs The Printers Ltd, 2016.

Hunt A. M. W. *Palace Ware across the Neo-Assyrian Imperial Landscape. Social Value and Semiotic Meaning*. Leiden, Boston: Brill, 2015.

Goddio F., Clauss M. *Egypt's Sunken Treasures*. Munich – Berlin – London – New York: Prestel, 2006.

Grataloup C. Céramiques calcaires d'époque perse et des dernières dynasties indigènes à Thonis-Héracleion. *Égypte nilotique et méditerranéenne*. 2012. No. 5. Pp. 167–194.

Grataloup C. Thonis-Heracleion pottery of the Late Period: tradition and influences. *Thonis-Heracleion in Context*. Eds.: D. Robinson, F. Goddio. Oxford: Oxford Centre for Maritime Archaeology, School of Archaeology, 2015. Pp. 137–160.

Ivanov S. V. Anthropomorphic figurines found at Kom Tuman (Memphis). *Abusir and Saqqara in the Year 2005*. Eds: Barta M., Coppens F., Krejč. J. Prague: Czech University in Prague, 2007. Pp. 32–41.

Ivanov S. V. Offerings and Crocodiles at Pottery Offering Trays from Memphis. *I zemlia v likovani... Sbornik statei v chest' G.A. Belovoi = And the Earth is joyous... Essays in Honour of Galina A. Belova*. Eds: S. V. Ivanov, E. G. Tolmacheva. Moscow: CESRAS, 2015. Pp. 115–127.

Jacquet-Gordon H. *Karnak-Nord X. Le Trésor de Thoutmosis Ier. La céramique. 1. Texte*. Le Caire: Institut français d'archéologie orientale, 2012(1).

Jacquet-Gordon H. *Karnak-Nord X. Le Trésor de Thoutmosis Ier. La céramique. 2. Figures et planches*. Le Caire: Institut français d'archéologie orientale, 2012(2).

Kormysheva E., Malykh S., Lebedev M., Vetokhov S. Giza. *Eastern Necropolis IV. Tombs of Perse-neb, Ipy, and Anonymous Tombs GE 23, GE 40, GE 56, GE 57, and GE 58*. Moscow: Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences, 2018.

Lefebvre M. G. *Le Tombeau de Petosiris. II. Textes. III. Vocabulaire et Planches*. Le Caire: Institut français d'archéologie orientale, 1923 (réédition 2007).

Lehmann G. *Untersuchungen zur späten Eisenzeit in Syrien und Libanon. Stratigraphie und Keramikformen zwischen ca. 720 bis 300 v.Chr.* Münster: Ugarit-Verlag, 1996.

Malykh S. Unusual ceramic complex in the Eastern Giza: problems of dating and interpretation. *Bulletin de Liaison de la Céramique Égyptienne*. 2015. 25. Pp. 113–125.

Marchand S. Le maintien de la tradition pharaonique pour les productions des céramiques datées de l'époque ptolémaïque en Égypte. *Céramiques hellénistiques et romaines, productions et diffusion en*

Méditerranée orientale (Chypre, Égypte et côte syro-palestinienne). Actes du colloque tenu à la Maison de l'Orient méditerranéen Jean Pouilloux du 2 au 4 mars 2000. Lyon: Maison de l'Orient et de la Méditerranée Jean Pouilloux, 2002. Pp. 247–261.

Masson A. Ptolemaic Ceramics of the Theban Region between Tradition, Imitation and Innovation: The Priests' Quarter as a Study Case. *Cahiers de la Céramique Égyptienne 10. Céramique Ptolémaïques de la Région Thébaine.* Ed. R. David. Le Caire: Institut français d'archéologie orientale, 2016. Pp. 149–164.

Mathieson I., Bettles E., Davies S., Smith H. S. A Stela of the Persian Period from Saqqara. *The Journal of Egyptian Archaeology.* 1995. Vol. 81. Pp. 23–41.

Michałowski K., de Linage J., Manteuffel J., Sainte Fare Garnot J. Tell Edfou. 1938. Premier Fascicule. Le Caire: Imprimerie de l'Institut français d'archéologie orientale, 1938.

Petrie W.M.F. *Memphis I.* London: School Archaeology in Egypt, 1909.

Pfrommer M. Roots and Contacts: Aspects of Alexandrian Craftsmanship. *Alexandria and Alexandrianism: papers delivered at a symposium organized by the J. Paul Getty Museum and the Getty Center for the History of Art and the Humanities and held at the Museum April 22–25, 1993*, Malibu, California: The J. Paul Getty Museum, 1996. Pp. 171–189.

Schmidt E. F. *Persepolis. I. Structures. Reliefs. Inscriptions.* Chicago: The University of Chicago Press, 1953.

Thompson D. J. *Memphis under the Ptolemies.* Princeton: Princeton University Press, 2012.

Török L. *Hellenizing Art in Ancient Nubia 300 BC – AD 250 and its Egyptian Models. A Study in "Accumulation"*. Leiden – Boston: Brill, 2011.

Wuttmann M., Bousquet B., Chaveau M., Dils P., Marchand S., Schweitzer A., Volay L. Premier rapport préliminaire des travaux sur le site de 'Ayn Manawir (oasis Kharga). *Bulletin de l'Institut français d'archéologie orientale.* 1996. No. 96. Pp. 385–451.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

ЯРМОЛОВИЧ Виктория Игоревна – младший научный сотрудник Центра египтологических исследований РАН (ЦЕИ РАН), Москва, Россия.

Victoria I. YARMOLOVICH – Junior Research Fellow, the Centre for Egyptological Studies of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia.